

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

И
СЪВЕРНЫЙ АРХИВЪ.

1855. № 52.

I.

ПЯЩАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ДЕМЯНЪ ШПИЛЬКА и ЕГО ЖЕНА,

или

МОЙ ДЪДУШКА и МОЯ БАБУШКА.

Вечеръ. Угрюмая осень навела сѣрыя тучи на Петербургское небо и наполнила воздухъ туманомъ. Въперъ гудеть въ трубы, свистипъ въ щели и мелкій дождь то застучипъ по кровлѣ, то дробью посыплетъ въ окна. — Миѣ скучно. Чипашъ нѣчего. Ъхашъ на вечеръ въ гости — вовсе нѣтъ охоты бытъ нѣсколько часовъ связаннымъ приличіемъ и узкимъ плашьемъ. Нѣтъ! Я не могу теперь бытъ въ обществѣ; — шамъ надобно бытъ веселымъ, любезнымъ, ловкимъ, — дамамъ льспипъ, спарикамъ опдавашъ почтеніе, съ равными шумипъ. Предложашъ карту въ виспъ или въ боспонъ — какъ опказашъся! Садипъся и кошелькомъ плашипъ за убишое

время. Въ театръ играютъ Филашку и Мирошку. Нѣтъ! — буду дома; но сидѣть дома и ничего не дѣлать — ужасно! — Спану пишешь — счастливая мысль! Но что? О чемъ? — Спиши въ альбомъ, въ журналъ нѣтъ! я не поэтъ, а риѣмовать Не начнешь ли водевилъ; — набросашь кучу остроу, двусмысленностей, наплешь куплеповъ, выведешь на сцену, какъ обыкновенно, любовника, любовницу, соперника-шарика, дядю-плуша, Доктора-неуча и заспавишь публику посмѣяться добрый часъ; — о, эпо мило! эпо споить трудовъ и дарованій! Но эпо напомнило мнѣ, что не всѣ остроуы могутъ быть колки и что двусмысленности часто могутъ вовсе не имѣть смысла. Не приняшься ли за романъ какойнибудь историческій, нраво-описательный о Богъ съ ними! Голову ломаешь, сочиняешь, думаешь, придумываешь планъ, расположеніе, завязку, развязку, чтобы привязать любопытство публики заманчивымъ заглавіемъ, развязать ее кошелекъ на покупку романа и послѣ расперзавъ, измучишь ее терпѣніе на четырехъ полночныхъ томахъ. Нѣтъ! я не намѣренъ думать; а просто хочу писать небольшую счастью о нравахъ. Въдъ нынче, въ нашемъ безнравственномъ вѣкѣ, куда ни посмотришь, вездѣ хлопчуть о нравахъ. Чиновникъ спарается узнать нравъ своего начальника, чтобы угождать ему, заслужишь его благосклонность и не быть забытымъ при раздачѣ награжденій. Племянникъ

поддѣльваешься подъ нравъ старой пешки, имѣя въ виду богатое наслѣдство. Молодая жена льстившъ капризному нраву мужа, когда ей вздумается дашь балъ или сшишь новое платье. Женихъ, желая проникнуть въ паинспвенный нравъ своей невѣсты, сокрытый всегда подъ прекрасною наружносною добротою и кропосни, деньгами развязываетъ язычки ея горничныхъ и узнаешъ горькую испину. Являетесь вы въ незнакомый домъ, гдѣ васъ рекомендуешъ пріятель или родспвенникъ, васъ осмашприваютъ съ головы до ногъ, ловятъ каждое ваше слово, замѣчаютъ за вашимъ поведеніемъ, чшобы послѣ *выводить догадки* о вашемъ нравѣ. Такъ! вездѣ преобладаютъ *нравовѣ*. Чшобы въ романѣ хорошо были изображены нравы людей; чшобы Актеръ вѣрно и ровно выдержалъ нравъ представляемаго имъ лица; описывай имъ нравы предковъ; давай имъ нравы Малороссіянъ; въ журналахъ нравы занимаютъ преть годоваго изданія. Такъ и бытъ! И я вздумалъ написать спашью о нравахъ, вздумалъ описать вамъ своего дѣдушку и свою бабушку. Каково? — Не сочиняшь я буду, нѣшь! какъ можно сочиняшь на дѣдушку! Боже меня сохрани! Я буду писать одну испину.

Чеша, произведшая на свѣтъ моего бапюшкы, кошорой, слѣдовашельно, и я одолженъ своимъ существованіемъ, естъ, разумѣется, мой дѣдушка и моя бабушка. Въ Менѣ, мѣспечкѣ Сосницкаго Уѣзда Чирниговской Губерніи, живушь они дѣшь около пятидесяти. Ихъ весь Повѣшь зна-

еть; но вы не знаете, какъ я васъ хотю на бумагъ познакомлю съ ними и опишу вамъ не только ихъ самихъ, но даже домъ моего дѣдушки, который, по своей оригинальности, я думаю, достоенъ вашего вниманія.

Домъ этотъ, построенный еще отцемъ моей бабушки, представляющій образецъ Архитектуры прошедшаго столѣтїа и бывший однимъ изъ лучшихъ домовъ въ Менѣ по красотѣ и богатству, видимо теперь приходитъ въ ветхость и разрушеніе.

Высокая его соломенная кровля почернѣла отъ дыму и по мѣстамъ обросла мохомъ и правую; голуби, во множествѣ населяющіе чердакъ, удобно пролетаютъ сквозь дыры этой кровли, пробитыя дождемъ или прогрызенныя временемъ; спѣсны давно поперяли свою шпукатурку; выбитыя стекла въ окошкахъ замѣнены сахарною бумагою, приклеенною къ рамкамъ и на песчаной обвалившейся *призбѣ* валяющаяся дворовыя собаки.

Внутренность дома раздѣлена на двѣ половины длинными проходными сѣнями. Въ одной изъ половинъ живутъ; а другая состоитъ изъ трехъ комнатъ, изъ коихъ двѣ обращены въ кладовыя, а третья, бывшая некогда залою, сдѣлалась теперь мѣстопребываніемъ павлиновъ, до которыхъ дѣдушка спрасный охотникъ. Въ этой залѣ, прежде великолѣпной, блистательной, старая мебель сложена въ уголъ; печка лишилась половины своихъ зеленыхъ кафель;

пауки на пошокъ спокойно спують свою шелковую шкань; а гордыя павы важно расхаживаютъ по полу, на которомъ нѣкогда нѣжныя ножки Менскихъ красавицъ выдѣлывали на медуша и англеза.

Жилая половина состоить изъ чепырехъ комнатъ или двухъ равныхъ половинокъ, изъ коихъ одна для гостей, а другая для хозяевъ и называется хозяйскою. Первую половину составляютъ двѣ комнаты—прихожая и гостиная. Прихожая замѣчательна по своей огромной бѣлой печкѣ, на которой рука служанки Евдохи вывела различныя узоры, замазывая глиною явившіяся щели; по деревянному шкафу съ посудой, стоящему у порога и по небольшому доскушку раскрашеннаго холста въ почернѣлыхъ рамахъ, доказывающихъ, что это была нѣкогда картина.

Гостиная, лѣтъ двадцать тому назадъ, была обита шпалерами, купленными, по словамъ дѣдушки на Роменской ярмаркѣ; но они теперь такъ стары, что представляють одни висячіе доскушки, которые при малѣйшемъ вѣтрѣ въ атмосферу, проникающемъ сквозь рашельныя стѣны, приходятъ въ движеніе и производятъ своего рода гармонію. За шпалерами странствуютъ толпами мыши, догрызающія ошашокъ замазки. На стѣнахъ гостиной висятъ нѣсколько картинъ, изображающихъ Малекъ-Аделя, Шахаса и Ашалу; онѣ въ рамахъ, но безъ стекла и онѣ щого такъ запачканы мухами, что пред-

спавляютъ одно сѣрое поле, усыянное почками. У порога висятъ стѣнные часы безъ фушляра, которые часто останавливаются и дѣдушка по произволу ихъ заводитъ и спавитъ шакой частью, какой ему вздумается; за колпакомъ часовъ торчатъ два павлинныя пера. Въ переднемъ углу длинный рядъ иконъ, изъ коихъ многія въ серебряныхъ ризахъ и передъ ними всегда горитъ лампада. На окошкахъ въ фаянсовыхъ горшкахъ пышно цвѣтутъ волкомели, китайскія розы, левкои и гвоздики. Наконецъ два дивана съ старинною рѣзбою, большіе дубовые стулья съ высокими кожаными сидѣнками и овальное въ рамахъ, нѣкогда вызолоченныхъ, зеркало, довершаютъ украшеніе и убранство комнаты, которая давно остается въ одномъ и томъ же видѣ.

Хозяйская половина состоитъ также изъ двухъ комнатъ; въ одной изъ нихъ, называемой дѣвичьею, дѣдушка производитъ расправу съ мужиками и наконецъ во второй, кромѣ обыкновенныхъ принадлежностей спальни, споятъ между дверью и печкою огромныя кресла, въ которыхъ бабушка проводитъ большую часть своей жизни.

Къ сторонѣ дома, занимаемой жилыми покоями, прилегаетъ садъ, обильный вишнями, проспными и Шпанскими, яблоками Крымскими и склянковыми, баргамотами, грушами особаго рода, называемыми *дулями* и другими фруктовыми деревьями; у оконъ дома распутъ Волошскіе орѣхи, взлелѣянные самимъ Дѣдушкою и нахо-

длціеся подь собственымъ его надзоромъ. Въ концѣ сада стоишь пасекъ въ высокихъ липовскихъ ульяхъ; а за садомъ, обнесеннымъ часпиколомъ, снелюшя длинныя башшаны съ шабакомъ, дынями и арбузами.

И шакъ вошь домъ моего дѣдушки: вы видите, что въ немъ нѣшь шѣхъ гостинныхъ, столовыхъ, диванныхъ, шуалешныхъ, кошоры шакъ украшають ваши каменныя палаты; въ немъ нѣшь парадныхъ лѣспницъ, у кошорыхъ бы зѣвали опъ бездѣля швейцары и слуги, но вмѣсно ихъ у крыльца дѣдушкина дома лежишь любимая имъ собака Лыско, кошорый лаемъ встрѣчаетъ и провожаетъ всякаго незнакомаго и вся прислуга заключаетъ въ мальчикъ Спешкѣ и служанкѣ, не скажу горничной, Евдохѣ.

Теперь обратимся къ хозяевамъ дома и во первыхъ къ бабушкѣ. Эшо дородная средняго роста женщина съ краснымъ, одушливымъ лицомъ, изрѣдка изурѣдованнымъ морщинами, съ обвислыми щеками и черными блестящими глазами, надъ кошорыми висятъ сѣдыя брови; но вы незамѣшите ея сѣдыхъ волосъ, искусно спряшанныхъ подь чепчикъ, поверхъ кошораго повязанъ плашокъ.— Сколько лѣшь моей бабушкѣ? Вошь эшо задача. Угадашь лѣшна женщины!. Бабушка говоритъ, что ей толькo 60 лѣшь, а другія спарухи насчитываютъ до 80; и шакъ можно принять среднее число 70 лѣшь и — эшо, кажется, будетъ вѣрно. Бабушка разговариваетъ громко, даже звонко, ходишь бодро, и силы ея досшатъ-

чны для того, чтобы опившись несколько пощечин своей служанкѣ Евдохѣ. Бабушка ведетъ самую регулярную и оригинальную жизнь. Вотъ ея день: она встаетъ въ 6 часовъ, молился Богу, заказываетъ обѣдъ своей кухаркѣ Мотрѣ и посылаетъ ее на рынокъ. Послѣ того пьетъ горячее своимъ обыкновеннымъ порядкомъ: сначала чашку чаю со сливками, потомъ двѣ чашки кофе, тоже со сливками, и запиваетъ это чашкою или двумя чаю, но уже безъ сливокъ. Потомъ садится въ кресла за работу и просиживаетъ до 11-го часа, который проводитъ въ молитвѣ, читая Акафисы, Каноны и проч. Въ 12-мъ часу выпиваетъ небольшую рюмку полынной водки и вскорѣ садится за умеренный, но сытный обѣдъ. Послѣ обѣда бабушка обыкновенно спитъ до 3-го часа и бѣда, если какойнибудь шумъ разбудитъ ее; бѣдной Евдохѣ достанется порядкомъ и хотя бы къ бабушкѣ прѣехали въ это время гости, ее никто не смѣетъ разбудить. Вспавши, бабушка пьетъ кофе; въ 8-мъ часу вечера чай, а въ 11-мъ ужинаетъ и прочитавши молитвы на сонъ грядущимъ, немедленно ложится спать. Въ промежуткахъ между обѣдомъ, чаемъ и ужиномъ, бабушка спокойно сидя въ своихъ креслахъ, занимается работою, вяжетъ чулки или штопаетъ карпетки своему дражайшему супругу; въ зимніе вечера собираются къ ней въ дѣвичью креспьянскія дѣвушки, шьютъ, прядутъ, поютъ и она за всеми наблюдаетъ. Дѣшомъ бабушка посѣщаетъ

огороды, — когда садяшь овощи, дыни, арбузы и строго присматриваешь за обработываніем табаку. Иногда она выѣзжаетъ въ поле, когда жнушь рожь или пшеницу и въ луга, когда гребушь сѣно. Говѣешь два раза въ годъ, въ Великій постъ и Спасовку, а по праздникамъ ходишь въ церковь и тогда уже къ сама ничего не работаешь и запрещаешь это своей дворнѣ. Такъ проводишь время моя бабушка постоянно, ненарушико и никогда не скучаетъ. Безпрестанное занятіе хозяйствомъ доставило ей пишуль первой въ Менѣ хозяйки; нѣтъ ни у кого холста бѣлье и ковровъ узорчатѣе какъ у моей бабушки. У кого лучшіе арбузы, дыни, фрукты? у моей бабушки. У кого доспашь сѣмянъ на разсаду? у моей бабушки. Молодые хозяйки пріѣзжаютъ къ ней за совѣсами, какъ печь папушники, варить варенье и приготоовлять укусные огурцы; она во всемъ ихъ наставляешь и открываетъ тайны Малороссійской кухни. Бабушка лечишь многія болѣзни домашними лекарствами, которыя сама приготоовляетъ и раздаетъ щедрою рукою безвозмездно. Она опгадаываетъ сны и ворожишь, не по каршамъ, а по Псалтырю, искусно полкуя слова Пѣвца Пророка. — Бабушка не занимается сплешнями, хотя и знаетъ всѣ Менскія новости, которыя приносишь ей кухарка съ рынку. Бабушка родила 6-хъ сыновей и 4 хъ дочерей; но въ живыхъ только два сына и двѣ дочери, которыя давно замужемъ. Не смотря на свой возрастъ, не смо-

три на то, что такъ много имѣла дѣшей и перенесла большія горести при потерѣ многихъ изъ нихъ, она никогда ни чѣмъ не бываетъ больна, хотя почти всегда жалуется на головную боль; но это, по привычкѣ, не составляетъ для нея важнаго припадка. Лишь пять тому назадъ она сдѣлалась прабабушкою дѣшей своей спаршей внучки и надеется дожить до счастья имѣть праправнучатъ. Біографія моей бабушки самая обыкновенная; она родилась въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ и теперь живетъ; отъ 10 до 15 лѣтъ своей жизни находилась въ женскомъ Макашинскомъ монастырѣ, въ которомъ выучилась грамотѣ и рукодѣльямъ. Вышедши изъ монастыря, жила въ Черниговѣ у своей тетки; тамъ увидѣла свѣтъ, одѣвалась по модѣ въ Нѣмецкое платье и выучилась танцовать у провѣзжаго танцмейстера Италіянца, а съ 20 лѣтъ вышла за мужъ за моего дѣдушку. Въ продолженіе ея замужства съ нею не случилось никакого особеннаго происшествія; она постоянно живетъ въ Менѣ и только одинъ разъ ѣздила въ Кіевъ на поклоненіе мошамъ, что составляетъ эпоху въ ея жизни. Бабушка говоритъ, что была красавицею въ молодости и хорошо танцовала. О бывшей красотѣ бабушки теперь судить очень трудно, но въ самомъ дѣлѣ и теперь у нея маленькая ножка, тѣсно обпнутая башмакомъ и эту ножку она всегда выставляешь впередъ. Живя долго на свѣтѣ, она приобрѣла опытность; узнала людей и сохранила въ памяти

множество исторій, видѣнныхъ и слышанныхъ, которыя часто бывали предметомъ ея разсказовъ въ длинные зимніе вечера.

Жизнь моего дѣдушки не представляетъ поже ничего особеннаго: онъ родился обыкновенно, какъ раждаются всѣ люди, и до 10 лѣтъ бѣгалъ въ рубашкѣ; въ это время посадили его за грамапу и наняли Діакона, который началъ и окончилъ воспитаніе моего дѣдушки, ограниченное умѣньемъ писатъ и чипатъ по Граждански и Славянски и знаніемъ чепырехъ правилъ Ариеметики. Лѣтъ въ двадцать онъ поступилъ на службу въ Башуринскую Коллегію, а въ тридцать лѣтъ имѣлъ уже чинъ Войсковаго Товарища, въ которомъ и теперь находишься. Вышелъ въ отставку, прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Черниговѣ, куда съѣзжалась молодежь изъ всей Губерніи и слылъ шамъ за свѣтскаго человека; носилъ модной кафшанъ, длинный камзолъ, маншеты, шелковые чулки и башмаки съ серебряными пряжками, волочился за мою бабушкою, на которой женился и теперь живеть съ нею лѣтъ около пятидесяти. Вотъ и вся исторія про моего дѣдушку. Теперь онъ высокій, худощавый старикъ съ впалыми, безжизненными глазами, изъ которыхъ всегда почши текутъ слезы. Голова его покрыта почтенною сѣдиною, но безъ малѣйшихъ слѣдовъ лысины. Его лице, по нѣскольку недѣль небришое и потому обросшее бѣдыли, колючими иглами, не выражаетъ мудрости, приобретаемой другими стариками

онъ догворенной опытности ни добродушія, и не виушаетъ почтенія. Голось его сыпкій, гробовый, задушаемый сильнымъ кашлемъ; но спань прямой и спина его не сгорбилась отъ бремена лѣтъ. Онъ старѣе моей бабушки пятнадцатью годами; впрочемъ еще въ силахъ създиць въ Сосницѣ на торгъ или на ярмарку. Спаросишь его вошла въ пословицу; говорятъ про кого нибудь — онъ старѣе Шпильки. Дряхлаю свою жизнь дѣдушка поддерживаетъ воздержностію въ пицѣ и пишьѣ, хотя не шахъ регулярно, какъ бабушка. Онъ пьетъ много чаю, иногда кофе, но водки никогда, спирадаеть часто за-вѣсами и лечится ваннами и сывороткою; другихъ лекарствъ онъ никогда не зналъ и не употреблялъ. Дѣдушка любитъ сивармиу, рассказы-ваетъ про нее много анекдотовъ и жалуется на шеперешнее время. Былъ некогда богатырь, но шеперь имѣніе его въ разстройствѣ, хотя и не заложено въ казну. Онъ продаеть каждый годъ нѣскольکو сотъ пудовъ шабаку Жидамъ, коиторые его всегда обманываютъ. Дѣдушка не любитъ своихъ дѣщей и смотритъ на нихъ, какъ на хищниковъ, коиторые готовы послѣ его смерти раз-хвастать его имѣніе. Не любитъ шеперь и ба-бушки, хотя некогда былъ ея нѣжнымъ любов-никомъ. Не любитъ шакже людей, коиторые ско-ро наживають себя соспояніе; хотя бы это были и собспвенныя его дѣпни. Чѣмъ долге жи-вешъ, шѣмъ болге привязывается къ жизни и никогда не говоришь, что наслаждался ею. Съ

какимъ-то спрашивающимъ видомъ онъ смотритъ на молодыхъ людей и съ ужасомъ обнаруживаетъ свои чувствованія о предстоящей смерти.

Одною изъ главныхъ добродѣтелей моего дѣдушки есть гостепріимство: кто-бы ни прѣхалъ къ нему, онъ угоститъ его отъ усердія. Вы не знакомы съ нимъ? — нѣтъ надобности; заѣзжайте подѣ предлогомъ покупать лошадей, горьлку, шабакъ и этого довольно. — Дѣдушка запроситъ съ васъ необыкновенно дорого: вы дайте четвертую часть и, вѣрно, ничего не купите, пошому что эта четвертая часть будетъ не много менѣ обыкновенной цѣны; а дѣдушка продаетъ все или слишкомъ дорого или слишкомъ дешево. — Да! Заѣзжайте, заѣзжайте къ моему дѣдушкѣ! Я вамъ укажу къ нему дорогу; если вы, на примѣръ, будете ѣхать чрезъ Мелу въ Сосницу, то у Церкви, что на большой дорогѣ, сворошите на право въ широкую улицу; будете ѣхать ею до *гребли*; здѣсь есть мостъ, но шакой узкой, что вы должны откладывать четвертую лошадь изъ вашей коляски. Поднимитесь потомъ на гору и вамъ представится вдали черное зданіе съ высокою кровлею, не теряйте его изъ виду — это домъ моего дѣдушки. Вы будете поворачивать по на право, по на лѣво и наконецъ чрезъ рѣшетчатые ворота въѣдете на дворъ, сопровождаемые лаемъ огромныхъ собакъ. На крыльцѣ васъ встрѣтитъ дѣдушка съ открытой головою и проводитъ въ гостиную. Но бабушка не ранѣе, какъ

чрезъ полчаса къ вамъ выйдешъ, пока надѣнешъ праздничный капоть и повяжешъ на голову новый плашокъ. Когда бы вы не прѣхали, сейчасъ вамъ подадутъ чай, хотя бы это было предъ самымъ обѣдомъ; вы откажетесь не можете отъ сильныхъ просьбъ дѣдушки и вамъ каждая чашка сдѣлается Демьяновою ухую. Вы будете обѣдать у моего дѣдушки; за споломъ не найдете Нѣмецкихъ суповъ, Францускихъ соусовъ и десерпу изъ кандиперскихъ; но останешесь сыты Малороссійскимъ борщомъ, жареною индѣйкой и какимъ нибудь пирожнымъ. Въсто заморскихъ винъ, дѣдушка попомчуешъ васъ спарыми наливками. Повъжайше, повъжайше; вы увидите, что я говорю здѣсь сущую правду и вѣрно скажете мнѣ, что довольны моимъ дѣдушкою и моею бабушкою.

Гордій Шпилька.

II.

ПРАВЫ.

ОБЫЧАЙ ИТОНСКАГО КОЛЛЕГІУМА.

Итонъ есть самый живописный изъ Англійскихъ Коллегіумовъ. Поэзія вишаетъ надъ зубчатыми башнями, колеблетъ его флагъ, спруится по причудливымъ неровностямъ его земли, какъ будто пишаетъ его роши прекрасною разнообразною зеленью и покрываетъ волнистымъ шуманомъ, точно сѣпкою, волшебную его преспективу. Ни въ одномъ Англійскомъ Графствѣ не найдете вы сполько попаенныхъ, пѣнисныхъ долинъ, копорыя опкрываютъ свое доно для мечпательнаго пушника, предсавляя ему прелесный пріюпъ. Тамъ подъ сводами зелени, пропинки гораздо извилистѣе и лучше укрыпы отъ людскихъ взоровъ, нежели въ самыхъ паинственныхъ мѣспахъ Ишальянской Швейцаріи. Послѣ этого не удивительно, что Коллегіумъ, находящійся въ такой пипической споронѣ, оставилъ пипическія воспоминанія у всѣхъ пѣхъ, копорыя жили въ немъ. Нѣкоторыя изъ лучшихъ стихотвореній, вышедшихъ въ осьмнадцатомъ вѣкѣ, сохраняютъ въ себѣ какъ свящину, воспоминанія объ Итонѣ. Грей избралъ его предметомъ для одной изъ самыхъ восхищительныхъ своихъ одъ; Гольдшмишъ, Шериданъ, Боркъ, хотя провели свою молодость и не въ этихъ живо-

писныхъ мѣстахъ, но говорили объ нихъ съ энтузіазмомъ.

Я посвѣтилъ эпопѣю Университетъ въ 1829 году. Подъѣзжая къ нему, я увидѣлъ на одной изъ боковыхъ дорогъ, ведущихъ къ Ипону, великолѣпный берлинъ со спущенными стеклами, сквозь которыя можно было видѣть внутрь экипажа; на разложенномъ въ немъ матрацѣ лежалъ больной; лице его выражало молодость, но было блѣдно; лошади шли шагомъ: это похоже было на похоронное шествіе, при которомъ смерть согласилась присутствовать изъ учтивости. Когда карета достигла того мѣста, гдѣ дорога суживается, больной немного приподнялся, велѣлъ кучеру остановиться, и взглянулъ печальными глазами на деревья, на дорогу, на небольшой фонтанъ подъ ольхами и на хижину, скрытую въ чащѣ лѣса. Я слѣдовалъ взоромъ за каретой, когда она лишь пронулась съ мѣста; такая фантазія больного невольно занимала меня; мнѣ казалось, что какое нибудь необыкновенное происшествіе, какой нибудь романъ изъ частной жизни долженъ быть связанъ съ этими мѣстами; по природѣ своей, я всегда былъ любопытенъ и много бы далъ въ то время, чѣобы узнать истину. Но карета начала исчезать изъ моихъ глазъ и скрылась между деревьями; я долженъ былъ идти къ одному изъ моихъ знакомыхъ, владѣльцу фермы за двѣ мили отъ города: такъ и образомъ я распался съ каретой, не имѣвши возможности проникнуть тайны

этого взгляда и печального собользнавадія, которое изображалось въ краснорѣчивомъ молчаніи на этой умирающей физиономіи.

Это было 15 Іюня 1829. Спустя восемь дней послѣ того, исполнивъ всѣ обязанности и насладившись удовольствіями великодушнаго гостепріимства, я проснулся съ моимъ пріятелемъ и отправился въ Коллегіумъ, гдѣ одинъ изъ моихъ сшаринныхъ школьныхъ поварищей, сдѣлавшійся извѣстнымъ по своимъ классическимъ познаніямъ, преподавалъ Греческій языкъ. Судя по опдаленію, густому шуману, который предшествовалъ упренней зарѣ, можно было ожидать жаркаго дня и я отправился по ранѣе. Послѣ получаса ходьбы, я встрѣтилъ подъ зубчатыми стѣнами Коллегіума похоронную процессію; студенты, одѣтые въ черное плашье, слѣдовали за великолѣпными дрогами; по видимому, предметомъ этого послѣдняго шоржества былъ человекъ богатый, принадлежащій къ самому Университету. Я вмѣшался въ толпу молодыхъ людей и молчаливыхъ старцевъ; шло было предано землѣ и когда послѣдніе обряды были совершены, я ошыскала между профессорами того, кого намѣрень былъ навѣспить. Онъ поздоровался со мною радушно и спросилъ меня, знаю-ли я имя и странную исторію покойника?

»Нѣшь, и мое любопытство шѣмъ сильнѣе, что на всѣхъ лицахъ присутствующихъ при этой церемоніи я замѣтилъ самое живѣйшее участие; припомъ же, нѣсколько дней тому, встрѣ-

шилъ я, подъѣзжая сюда, больного молодого чело-
вѣка. Не его ли это были похороны?

— Весьма вѣроятно. Въ самомъ дѣлѣ ничего не можешь бытъ спранные, какъ судьба бѣднаго Эдуарда Камдена, котораго мы лишились; онъ былъ старый нашъ сопварищъ, челоувѣкъ съ пѣщическою душою; его убило воображеніе. Я разскажу вамъ всю исторію:

Вы знаете, что наши Университеты суще-
ствуютъ съ давняго времени и что всѣ они
строго держатся старинныхъ обычаевъ. Эти
оспашки феодализма составляютъ чудную про-
тивололожность съ правительственнымъ усп-
ройствомъ новѣйшаго времени. Студенты и
профессоры взбунтовались бы не шуя, если бы
вычеркнули изъ ихъ харшій эти стародавній
ребячества. Съ своей стороны, я не сердитъ
на это: люблю, чтобы старина была уважаема:
это залогъ уваженія къ настоящему и будуще-
му; кто хочешь переворошить все вверхъ дномъ,
попъ не моего десятка. Люблю моихъ дѣдовъ,
и внуки будутъ меня любить: вамъ не безиз-
вѣстно, что это одна изъ моихъ спранныхей.
У Кембриджа и Оксфорда есть свои древности,
свои обычаи, свои пшплы, и своя успарѣлая
фразеологія. У Ипона также есть свои
обыкновенія. Одинъ изъ такихъ старинныхъ
обычаевъ, самый опасный и самый безнравствен-
ный, есть безъ всякаго сомнѣнія попъ, кото-
рый дозволяетъ студентамъ и воспитанникамъ
грабить прохожихъ, въ извѣстное время года;

и окупашь посредствомъ этого однодневнаго разбоя дипломъ того изъ ихъ товарищей, который, оставшись побѣдителемъ на послѣднемъ конкурсѣ, дѣлался Senior, магистромъ ш. е. получалъ самую высокую Университетскую степень. Эшопъ обычай называется *ad montem*, потому что герой дня, Senior, которому платится дань изъ кармана бѣдныхъ путешественниковъ, ведетъ своихъ товарищей *ad montem*, на гору (вошь на эшопъ пригорокъ, который вы видите тамъ на лѣвой рукѣ, ставишь на этомъ возвышеніи свое красное знамя, назначаетъ главнокомандующаго, и всѣ молодые люди разбѣгаются въ разные стороны искашь путешественника, извожика, купца, крестьянина или охотника, съ которыхъ они безъ жалости и безъ снѣда берутъ пошлину, освященную обычаемъ.

Карль Вейвиль, двоюродный братъ Эдуарда Камдена, котораго мы только что схоронили, оказалъ большіе успѣхи въ наукахъ; начиная съ осьмнадцатилѣтняго возраста онъ получалъ всѣ медали, проходилъ всѣ степени, которыя отдѣляли его отъ званія Сеніора. Онъ искренно былъ привязанъ къ Эдуарду, хотя въ ихъ характерахъ не было никакого сходства или, можешь быть, эшопъ недоспапокъ въ сходствѣ и дѣлалъ ихъ необходимыми другъ для друга и шѣмъ увеличивалъ взаимное между ними сочувствіе. Карль былъ честлюбивъ и хитръ; Эдуардъ мечтатель и скромень. Одинъ заспа-

влялъ бояться себя, другой любить. Можно было упрекнуть Карла въ плутовствѣ, хитростяхъ, даже въ низости; Эдуардъ былъ праводушенъ, честенъ, добродѣтеленъ. Только можно было осудить его за то, что онъ очень скоро увлекался, обнаруживалъ легковѣріе почти фанатическое и довѣрчивость слишкомъ простодушную. Когда страсти созрѣли въ нихъ, то замѣтна была въ этомъ новомъ развитіи ихъ душъ такая же разительная противоположность. Эдуардъ былъ способенъ любить, Карлъ могъ предъ-цать. Когда еще оба брата жили вмѣстѣ въ Ипонскомъ Коллегіумѣ, Карлъ нашелъ возможность войти въ тайныя сношенія съ дочерью одного отставнаго офицера, бѣднаго человека, который содержалъ себя однимъ только пенсіономъ, производившимся ему изъ казны. Общанія Карла соблазнили несчастную Эмидію; она сдѣлалась матерью и не будучи въ силахъ перенести своего безчестія, кончила жизнь самоубійствомъ. Известно, какъ легко молодые люди судятъ о подобныхъ произшествіяхъ; Карлъ, преступный герой этого трагическаго приключенія, не подвергся ни какому осужденію; только Эдуардъ сдѣлалъ ему нѣсколько упрековъ, представилъ ему глубокую горестъ отца, его одиночество въ жизни и звѣрскую жестокость оболъщенія, которое принесло въ жертву тщеславія и минутнаго удовольствія два существа. Но Карлъ вкорѣ одержалъ верхъ надъ своимъ двоюроднымъ братомъ

превосходствомъ характера сильнаго надъ характеромъ слабымъ; и когда наступилъ день *ad montem*, когда будущій Сеніоръ расположилъ свое коллегіальное войско и пригото­вилъ планъ обычной экспедиціи, которая должна была оплатить ему Университетскій дипломъ, Эдуарду пришлось, въ качествѣ главно­командующаго, служить вождемъ для войска.

Съ тѣхъ поръ прошло четыре года; я какъ теперь вижу Карла съ возвышеннымъ челомъ, въ университетскомъ красивомъ берепгѣ, съ золопою кистью; онъ идетъ изъ Коллегіума съ знаменемъ въ рукѣ и за нимъ слѣдуютъ молодые его вас­салы, подъ предводительствомъ Эдуарда. Ок­репные поселяне знаютъ послѣдствія этого ка­ждогоднаго обряда и только что священный башалонъ вышелъ изъ Университета, они спашраются укрываться въ своихъ домахъ или вѣдутъ въ путь, не иначе какъ съ двумя или тремя пенсами, назначаемыми для привилеги­рованныхъ грабителей. Красное знамя развѣвается на пригоркѣ; приказанія опданы молодымъ Эдуардомъ Камденомъ. Каждая паршія получаетъ наставленія отъ главно­мандующаго и знаетъ въ какихъ границахъ должно заключаться ея право грабительства. Заранѣе пригото­влено множество вышитыхъ кошельковъ, изъ коихъ каждый съ Университетскимъ гербомъ. Знакъ поданъ; отсправляющся. Самъ Эдуардъ, оставивъ на горѣ *знаменоносца*, героя шорже-

сва, идеть по направленію къ этой малень-
кой деревнѣ, называемой Венсворшъ, вошь
памъ за водяною мѣльницею. Сначала
экспедиція его была удачна. Онъ встрѣшилъ,
слѣдомъ одного за другимъ, Пера въ карешѣ,
крестьянина на пелѣгѣ и охотника, которые
смѣясь заплашили ему дань. Уже вышитый
кошелекъ былъ почти полонъ, какъ вдругъ
на поворотѣ одной изъ этихъ пропенокъ,
которыя причудливо вьются по всей окрест-
ности, онъ встрѣчилъ спраннаго чело-
вѣка, на котораго съ любопытствомъ смотрѣлъ
онъ, прежде нежели обратился къ нему съ сво-
имъ требованіемъ. Этотъ чело-
вѣкъ, съ длинною
черною бородою, былъ лѣтъ пятидесяти. Долго-
полый сюртукъ его благо цвѣта былъ сжапъ
восточнымъ поясомъ, на которомъ висѣлъ
кинжалъ; на головѣ его, вмѣсто шляпы,
надѣтъ былъ шюрбанъ. Онъ имѣлъ воинст-
венный видъ и шелъ медленно, опустя голову
и нахмуривъ брови, какъ чело-
вѣкъ, погруженный
въ глубокія размышленія. Эдуардъ сначала рас-
положенъ былъ смѣяться надъ этою необыкно-
венною встрѣчею; онъ думалъ, что это можетъ
быть какой нибудь полоумный или по крайней
мѣрѣ одинъ изъ шѣхъ чудаковъ, которыхъ такъ
много въ Великобританіи. Наконецъ онъ подо-
шелъ къ нему; открылъ вышитый кошелекъ
и объяснилъ ему, въ чемъ дѣло. Спранный чело-
вѣкъ оспановился, началъ смотрѣть на него

приспально и молчалъ. Эдуардъ повторишь свое требованіе.

»Я очень хорошо понимаю, сказалъ незнакомецъ по-Англійски; и дѣлая удареніе на каждомъ произносимомъ имъ словѣ: это для Карла Вейвила!

— Точно такъ.

— Это молодой человекъ, который добивается званія Сеніора, и для котораго вы покупаете такимъ образомъ дипломъ?

— Вы ошгадали, или, лучше сказать, вы знаете; послѣ этого ваши вопросы бесполезны. Дайте, что вамъ будетъ угодно.

— Позвольте мнѣ всмодрѣться въ васъ поближе. Съ кѣмъ я имѣю честь говорить? Съ молодымъ ли человекомъ, членомъ огромной фамиліи почетныхъ двуногихъ, къ которой я принадлежу, или съ несчастнымъ животнымъ, которое обязано бытъ на ловль для своего господина — и принести ему свою добычу? Ужь полно не членъ ли вы того племени, которое дѣйствуетъ всегда по волю другихъ? племени, въ которомъ нѣтъ ничего личнаго? Не изъ числа ли вы тѣхъ смертныхъ, которые привязываются къ другому существу, живутъ и дѣйствуютъ не иначе какъ посредствомъ его?

Эдуардъ покраснѣлъ; гнѣвъ и негодованіе волновали его. Человекъ, который говорилъ ему съ такою дерзостію, употреблялъ выраженія, столь ошборныя и фразы столь обдуманныя, что нельзя было подозрѣвать его не въ здра-

вомъ умѣ; онъ ужъ не зналъ какъ принять компаньентъ незнакомца.

— Вы не знаете меня, мнѣ пакже мало заботы знать кто вы пкаккой; заплашите только.

— Заплашить?

— Да; шеллингъ, пенсъ, фаршингъ, все что вамъ вздумается.

— А по какому праву вы шребуете?

— Таковъ ужъ обычай.

— А! хорошь обычай опнимать деньги для того, чшобы обогатить мерзавца! Если бы дѣло шло о какомъ другомъ Сеніорѣ, я пропустилъ бы васъ съ вашимъ кошелькомъ въ рукѣ; и положилъ бы въ него для соблюденія обычая одинъ или два обола. Но Карль Вейвиль и вы, Эдуардъ Камденъ, двоюродный братья его, другъ, невольникъ, лакей, его прихвостная собака, осужденная его душа.... Положите хоть одинъ фершингъ въ вашу кассу, о нѣшь! эшого не будешь! Я хорошо васъ знаю.

— Вы меня знаете?

— Знаю и васъ и вашу судьбу, и судьбу вашего друга, и вашу жизнь, и вашу смерть, во што разъ лучше нежели вы сами.

— Какой астрологъ! вскричалъ Эдуардъ, помирая со смѣху. Въ самомъ дѣлѣ, на васъ приличный костюмъ; вы должны бышь свѣдуци въ своей наукѣ. Не нужно бышь колдуномъ, любезнѣйшій мой путешественникъ, чшобы догадаться, чшо чернокнижіе вамъ свойственно и чшо вы каждый вечеръ имвете совѣщанія съ діаволомъ.

— Не смѣйтесь молодой человекъ; я сказала правду.

— Послушай, колдунъ; если ты предскажешь мнѣ мою судьбу, то я не трону тебя.

— Много милости!

— Не то, свисну, и солдаты мои сейчасъ явятся; ты знаешь, что Японскіе студенты умѣютъ сладить съ тѣмъ, кто имъ пропившися.

— Со мной кинжалъ, я служилъ, я долго былъ солдатомъ и не откажусь всадить это лезвие въ грудь, которая хорошо мнѣ известна. Но мнѣ пріятнѣе кончить дѣло веселымъ образомъ. Покажи мнѣ свою руку, я погадаю.

— По этому вы хиромантикъ, мой почтенный колдунъ, сказала молодой человекъ уже съ меньшею самоувѣренностію.

— Я все что вамъ угодно. Ну что-жъ, покажите же вашу руку.

Эдуардъ, рассказывая мнѣ это происшествіе признавался, что лице и голосъ мнимаго колдуна, одежда его, уединенность мѣста, длинная его борода и видъ глубокой самонадѣянности сдѣлали на него довольно сильное впечатлѣніе.

— Чтобы мнѣ сказать вамъ? спросилъ странно-одѣтый человекъ.

— Предскажите мнѣ судьбу Карла и мою; часть моей смерти, каковъ будетъ успѣхъ шепершняго моего предпріянія и наконецъ все что наиболѣе можешь занимать меня. Вошь моя рука; ну, колдунъ, говорите шеперь, я слушаю.

Онъ нѣсколько времени всматривался въ руку Эдуарда и потомъ спалъ говорить:

»Судьба Карла и ваша собственная тѣсно связаны между собою. Этого несчастія вамъ не избѣжать. Вы будете его жертвою и невольникомъ; онъ обезчеститъ васъ, вы будете краснѣть за него, и пышно, кошорое ,напечатлѣетъ онъ на вашей жизни, никогда не изгладится. Онъ умретъ подъ тяжесною позорнаго приговора. Женитесь ли вы, онъ соблазнитъ вашу жену; заведеме ли любовницу, онъ увезетъ ее. Вотъ каковъ человекъ, для котораго рѣшаетесь вы сегодня на ремесло грабителя. Ваши всѣ звѣзды соединены, онъ близнецы; и ваша звѣзда блѣдная, слабая, спраждающая, подвергнется злополучному вліянію звѣзды высшей и пресупной, съ кошорой угодно было Богу сочепать ее.

— Но, послушайте, вы говорите мнѣ ужасныя вещи, что такое сдѣлалъ вамъ бѣдный Вейвиль ?

— Онъ поступитъ съ вами хуже, нежели со мною.

— Колдунъ, вы не утѣшительны; развѣ вы знаете Вейвиля?

— Я знаю все; спраданіе научило меня всему. Не хотите ли узнать еще чего нибудь?

— Право, ваши рассказы не совѣмъ веселы; но все равно, продолжайте. Спранный вы человекъ !

— Вы умрете прежде, нежели пройдешъ чепы-

ре года. Вы не проживете 30 Июня 1829; вы умрете, проклиная Карла Вейвиля.

— А моя женишьба?

— Пока вы связаны съ Карломъ, несчастіе будешь преслѣдовать васъ. Прощайте, горемычнѣй разбойникъ, мнѣ жаль васъ.»

Колдунъ оборотился спиною къ молодому человѣку и ушелъ. Въ Эдуардѣ осталось глубокое впечатлѣніе отъ этой страшнѣйшей бесѣды, которую рассказалъ онъ вкратцѣ своимъ друзьямъ и Карлу, но подробности ея довѣрилъ только одному или двумъ лицамъ; между прочимъ мнѣ, потому что я зналъ его семейство и не смотря на мое званіе Профессора, пользовался его довѣренностію. Я сдѣлалъ нѣсколько поисковъ и нѣсколько разспросовъ, послѣ которыхъ я уже не сомнѣвался, что мнимый некроманъ долженъ быть отецъ Эмилии, старый полковникъ, котораго смерть дочери поразила неизлѣпимымъ отчаяніемъ, и котораго часто встрѣчали въ странномъ костюмѣ въ окрестностяхъ Итона. Я пробовалъ утѣшать молодого Эдуарда, который послѣ этой встрѣчи впалъ въ меланхолію и который, казалось, съ горестію писалъ въ себя суевѣрныя мысли, внушенныя ему словами Полковника. — Иногда передо мною онъ спарался показать будто самъ смѣется надъ своими опасеніями, но вскорѣ опять погружался въ такую мрачную задумчивость, что поварищи его не могли не замѣтить этого. Въ университетѣ называли его *жертвою колдуна*.

Впрочемъ отецъ Эмилии, казалось, получилъ ошь скорби и ошь познаниа свѣта часть того пророческаго инстинкта и предвѣднiя, которое онъ самъ себя приписывалъ. Если бы мы вѣрно разсчитывали, если бы умѣли слѣдовать съ точностию за геометрическимъ кругомъ, который долженъ бытъ непременно описанъ характеромъ челоуѣка, намъ было бы легко предсказывать будущую его жизнь. Наклонности Карла Вейвиля развернулись съ такою силою, такъ открыто, что можно было, не опасаясь ошибиться, предсказать будущее, предназначенное ему такимъ вступленiемъ въ жизнь. Онъ сдѣлаася предметомъ всеобщаго омерзенiя за какую то поспыдную измѣну, кошорой жертвою былъ одинъ изъ его поварищей, хопл и нельзя было доказать ее ясными доводами; но въ существованiи ея всѣ его соученики были внутренне убѣждены. Отвращенiе къ нему дошло до того, что онъ лишенъ былъ возможности окончить полный курсъ наукъ. Честоплюбивый и бѣдный, онъ вступилъ въ свѣтъ съ желанiемъ богашства, съ жаждою почестей, наслажденiй и уваженiя; эшою жаждою ничто не умѣряло, и прежнiя съ нимъ произшествiя еще болѣе распаяли ее. Вообразите, съ какою горестiю Эдуардъ Камденъ видѣлъ какъ обрисовывались и развершывались передъ нимъ характеръ и судьба его друга. Онъ посылалъ къ нему письмо за письмомъ, ссужалъ его деньгами въ надеждѣ отвлечь его ошь соблазновъ корыстолюбiя, почестей и наслажденiя. Карлъ вмѣ-

ладся въ шумныя интриги, въ безумныя уда-
 вольствія столицы; Карлъ сдѣлался игрокомъ
 дендіемъ, моднымъ человекомъ, императоромъ и
 старался посредствомъ разныхъ плушекъ под-
 держашь окружающій его блескъ; онъ не вни-
 малъ просьбамъ молодого Эдуарда, который вы-
 шедши изъ университета посвящилъ себя граж-
 данской службѣ. Я уже сказала вамъ, что суевѣ-
 ріе овладѣло умомъ Эдуарда, хотя впрочемъ все-
 ма отличнымъ. Можно соединять умственную
 способность съ большимъ суевѣріемъ; я приведу
 въ подтвержденіе моей мысли имена Бонапарта
 и Цесаря, Бейрона и Тасса; наконецъ имя фило-
 софа и пророка Гете, который, бывши спрасы-
 нымъ почитателемъ Вольтера, не предпринималъ
 ничего 25-го Февраля и тщателью накрывалъ
 спекляннмъ колпакомъ альманахъ, въ которомъ
 отмѣчены были нѣкошорые дни, по его мнѣнію,
 неблагопріятные для начинаній. Какъ бы то ни
 было, предсказаніе некромана запечатлѣлось въ
 воображеніи бѣднаго Эдуарда; когда уже онъ по-
 жертвовалъ нѣсколькими соннями ливровъ спер-
 амнговъ желанію навеспи своего друга снова на
 добрый путь, когда увидѣлъ что его изгнали изъ хо-
 рошаго общества, точно также какъ изгнали изъ
 университета и за долги изъ дому, тогда онъ уже
 не сомнѣвался болѣе, что собственная его жизнь
 также неминуемо проклята, какъ и жизнь Кар-
 ла. Любовная связь, въ которой сей послѣдній
 былъ его соперникомъ, и соперникомъ счастливи-

Вмѣ, еще глубже укоренила это убѣжденіе въ его душѣ. Наконецъ Карль, безъ средствъ обезчещенный, загрубѣвшій въ беспорядочной жизни, какую велъ до того времени, написалъ подложные векселя, вмѣшалъ въ нихъ имя друга своего Эдуарда Камдена и эптопъ, обвиненный въ постыдномъ преступленіи, принужденъ былъ явиться въ уголовный судъ. Ему не трудно было доказать свою невинность, но выгодная женильба, на кошорой основывалъ онъ все свое благополучіе, не состоялась въ слѣдствіе эптого несчастнаго происшествія; помпешельная болѣзнь овладѣла молодымъ челоуѣкомъ и онъ уже вѣриль что 29 Іюня, день назначенный некроманомъ долженъ былъ печальнымъ концемъ его собспвенной жизни. Воображеніе его, пораженное эптою мыслию въ своемъ основаніи, не давало ему покоя; поспоянная бессонница изсушила до конца источники его существованія и медики пошеряли надежду спасти его. За нѣсколько недѣль до злополучнаго срока, онъ захопѣлъ видѣть Ипонъ и пропинку, на кошорой некроманъ говорилъ съ нимъ и самое то мѣсто, гдѣ эна бесѣда рѣшила его судьбу.

— Тамъ по именно я и встрѣпился съ нимъ, вскричалъ я; его то блѣдное, изможденное лице внушило мнѣ шакое глубокое состраданіе.

— Въ самомъ дѣлѣ Эдуардъ Камденъ скончался въ спѣнахъ университета, посреди своихъ

III.

ПОЛИТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ НОВѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

Р о с с і я.

Въ Именномъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, въ 20 день Ноября изображено:

»Въ слѣдствіе новыхъ правилъ производства въ чины гражданской службы, утвержденныхъ Намъ въ Положеніи 25-го Іюня 1854 года Указомъ, о томъ же числа Правительствующему Сенату даннымъ, предназначено издать распisanія: о классахъ существующихъ въ гражданской службѣ должностей, и о разрядахъ; къ которымъ, въ отношеніи службы сего рода, должны принадлежать воспитанники разныхъ учебныхъ въ Государствѣ заведеній.

Нынѣ, по подробномъ обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ всѣхъ поступившихъ по симъ предметамъ предположеній разныхъ начальствъ и ведомствъ, утвердивъ поднесенныя Намъ о томъ распisanія классовъ должностей оныхъ 14-го до 5-го включительно по всемъ Государственнымъ управленіямъ, кромѣ Военнаго и Морскаго, о коихъ ниже особо упомянуто, и заведеній учебныхъ, высшей и средней степени, по всемъ безъ изъятія ведомствамъ существующихъ, повелѣваемъ:

1) Означенныя распisanія обнародовать во всеобщее свѣдѣніе и исполненіе.

2) По возникшимъ при составленіи сихъ распisanій вопросамъ и для облегчительнѣйшаго на первое время исполненія Положенія 25-го Іюля 1854 года

(приложеніе къ сп. 143-й, прод. Св. Уст. о службѣ Гражд.), исключивъ изъ онаго статьи 18, 34 и 43, замѣнивъ ихъ одною слѣдующею статьею:

По всемъ ведомствамъ гражданской службы чиновники всѣхъ установленныхъ прехъ разрядовъ опредѣляются къ мѣстамъ, какъ съ дѣйствительнымъ на оныхъ утверженіемъ, такъ и для одного токмо исправленія должности, не иначе, какъ сообразно чину каждаго: чины же получаютъ соотвѣтственно классамъ, должностямъ ихъ въ расписаніи присвоеннымъ, и не могутъ быть производимы далѣе, какъ однимъ выше сихъ классовъ чиномъ. Изъ сего общаго правила допускаются токмо два рода изъятій: 1) во всѣхъ вообще ведомствахъ начальствамъ дозволяется по усмотрѣнію дѣйствительной нужды въ замѣщеніи должностей, опредѣлять въ оныя, или назначать къ исправленію ихъ, чиновниковъ, имѣющихъ чины и однимъ классомъ выше или двумя ниже той степени, въ которой положена должность; на губерскія же мѣста, въ случаяхъ необходимыхъ, до особаго впредь постановленія, опредѣлять и лица, состоящія въ чинахъ болѣе чѣмъ двумя степенями ниже оныхъ: 2) дозволяется опредѣлять по желанію чиновниковъ и въ должности, болѣе чѣмъ одною степенью ниже чинъ ихъ; но въ семъ последнемъ случаѣ таковой чиновникъ не можетъ быть произведенъ въ чинъ иначе, какъ при вступленіи въ должность, чину его соотвѣтствующую, или высшую.

3) Правила, о замѣщеніи должностей по чинамъ относятся къ будущимъ только распоряженіямъ сего рода, со дня изданія настоящаго Указа; чиновники же, до сего времени опредѣленные къ должностямъ болѣе чѣмъ двумя степенями выше ихъ чинъ, не лишаются своихъ мѣстъ, и производятся въ дальнѣй-

шіе за шѣмъ чины на основаніи Положенія 25 Іюня 1834 и сдѣланнаго въ предыдущей спашѣ полсненія и дополненія.

4) Чиновниковъ, занимающихъ должности въ нѣ-
 сколькихъ мѣстахъ, представляешь къ производству
 въ чины по высшей въ классѣ должности, а въ слу-
 чаѣ равенства классовъ, по тому мѣсту, въ которое
 они прежде вступили на службу. Касапельно же со-
 стоящихъ по разнымъ вѣдомствамъ чиновниковъ осо-
 быхъ порученій поступашъ на основаніи особаго Мнѣ-
 нія Государственнаго Совѣща, вмѣстѣ съ симъ Н а м и
 утвержденнаго.

5) Если бы въ издаваемомъ нынѣ расписаніи клас-
 совъ должностей гражданской службы, по принятіи
 онаго каждымъ начальствомъ къ исполненію, оказались
 какія-либо изъ существующихъ должностей отъ 14-го
 до 5-го включительно, совсѣмъ непомѣщенными, по
 о внесеніи шаковыхъ въ расписаніе, по примѣненію къ
 классамъ прочихъ должностей, Министрамъ и Глав-
 ноуправляющимъ испрашивать Н а ш е разрѣшеніе
 чрезъ Комитетъ Министровъ.

6) Опнынѣ, при учрежденіи каждой новой долж-
 ности, при составленіи новыхъ шапцовъ, или при
 перемѣнѣ шапцовъ существующихъ, означашъ всегда
 и классъ, въ которомъ каждая должность полагаешъ-
 ся: за щочнымъ исполненіемъ сего обязаны наблюдать
 шѣ мѣста, въ которыхъ проекты шапцовъ оконча-
 тельно разсматривающъ.

7) Производство гражданскихъ чиновниковъ со-
 стоящихъ въ вѣдомствахъ Военномъ и Морскомъ,
 впредь до изданія составляемыхъ для нихъ, по волѣ
 Н а ш е й, новыхъ образованій, оставишь на основаніи
 прежнихъ правилъ, до изданія Положенія 25-го Іюня
 1834 года дѣйствовавшихъ, не распространяя равнымъ

образом Положенія сего на чиновниковъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ, которые, собственно во время продолженія сей службы, имѣють бытъ прои водимы въ чины на правилахъ, особо для нихъ изданныхъ.

8) Пріоснаповленное, въ ожиданіи расписаній, производство гражданскихъ чиновниковъ всѣхъ прочихъ ведомствъ, разрѣшится нынѣ же, на почномъ основаніи Положенія 25-го Іюня 1834 года, настоящаго Указа и приложенныхъ при немъ расписаній. Но въ отношеніи къ шѣмъ чиновникамъ, которыми по день обнародованія расписаній выслужены уже въ настоящихъ чинахъ опредѣленные прежними узаконеніями сроки, и которые, при дѣйствіи сихъ узаконеній, имѣли бы право на производство въ слѣдующій чинъ за выслугу, дозволимъ, въ видѣ мѣры единовременно на сей разъ допускаемой, произвести ихъ, по удостоеніи мѣ начальствъ, въ одинъ заслуженный уже ими чинъ по прежнимъ срокамъ и правиламъ, хотя бы они и не занимали соотвѣтственныхъ по расписанію должностей. Само собою разумѣется впрочемъ что если кто выслуживъ сроки и по новымъ правиламъ, занимаетъ припомъ должность, дающую ему право на производство въ слѣдующій чинъ по самому расписанію, то таковому срокъ выслуги въ прежнемъ и старшинства въ новомъ чинѣ долженъ бытъ исчисляемъ по новымъ правиламъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащихъ распоряженій.

Высочайшая грамота.

Божіею милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему *Генераль-Лейтенанту и Сенатору*
Его Святлости *Принцу Петру Ольденбургскому.*

Съ самаго вступленія Вашей Свѣтлости на поприще государственной службы, Мы, къ душевному утѣшенію Нашему, видѣли непрерывныя опыты усердныхъ трудовъ Вашихъ въ кругу вѣренныхъ Вамъ дѣлъ и распоряженій, поспоянной попечительности объ успѣшномъ ихъ совершеніи и истинной любви къ благу и пользѣ общесвѣннымъ. Любовь сію въ особенности ознаменовали Вы подвигомъ высокой гражданской добродѣтели, основавъ значительнымъ пожертвованіемъ, нынѣ открытое Императорское Училище Правовѣднія, въ преуспѣяніи коего на пользу и во славу Государства, подъ Вашимъ руководствомъ, въ званіи его Попечителя, Мы вполне удостоены. Во изъявленіе же совершенной Нашей признательности за сей благой подвигъ, Всемилосивѣйше жалуемъ Васъ Кавалеромъ *ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени Большаго Креста*, знаки коего присемъ препровождая представляемъ къ Вамъ навсегда доброжелательны.

На подлинномъ Собственно Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ.

6-го Декабря 1835 года.

— Высочайшими Грамошами 6-го Декабря, Всемилосивѣйше пожалованы Кавалерами ордена Святаго Андрея Первозваннаго, Командантъ Санктпетербургской крѣпости, Генералъ инфантеріи Генераль-Адъютантъ Сукинъ; Св. Александра Невскаго, Генераль-Адъютантъ Генераль-Лейтенантъ Начальникъ 1-й Гвардейской дивизіи, Ушаковъ; и Генераль-Губернаторъ Западной Сибири и Командиръ Опдѣльнаго

Сибирскаго Корпуса, Генераль-Лейтенантъ Сулима; Св. Владимира 1-й степени Командующій всею пѣхотою Гвардейскаго Корпуса, Генераль-Адъютантъ, Генераль ошъ Инфантеріи Биспромъ; Св. Владимира 2-й степени: Генераль-Лейтенанты: Начальникъ 2-й Гвардейской Пѣхошной дивизіи Берниковъ, и Командиръ 2-й Гвардейской Пѣхошной бригады Анненковъ 1-й; Св. Владимира 2-й степени, Генераль-Адъютантъ Генераль-Лейтенантъ, Командующій Гвардейскимъ Резервнымъ Кавалерійскимъ Корпусомъ, Графъ Апраксинъ 1-й; Св. Анны 1-й степени, Генераль-Маіоръ Командующій Артиллерією Ошдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Ваксмушъ 1-й; Астраханскій Военный Губернаторъ, Свишы Его Императорскаго Величества, Генераль-Маіоръ Тимирязевъ, и того же ордена и степени, Императорскою Короною украшеннаго, Генераль-Адъютантъ, Генераль-Маіоръ Князь Лобановъ-Ростовскій 2-й.

Ф р а н ц і я .

17 Декабря, въ три часа по полудни, сказано въ Journal des Débats, лишилась Франція споль же опличнаго Государственнаго мужа сколь великаго Орашора, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и самымъ добродѣтельнымъ изъ людей. — Г. Лене скончался. Бывъ Президентомъ Палаты Депутатовъ и Министромъ при прежнемъ Правительствѣ, Г. Лене находился въ званіи Пера и Члена Французской Академіи. Онъ родился въ Бордо 1767 года (11 Ноября). — Г. Лене былъ довольно долгое время боленъ; за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ не оставалось уже никакой надежды на его выздоровленіе. У него не было дѣшей; остались послѣ него братъ и два племянника, изъ ко-

порыхъ одинъ служилъ Капитаномъ корабля, а другой Французскимъ Консуломъ въ Ливерпуль.

Говорятъ, что также скончался Графъ Редеръ.

Министерскія газеты не содержатъ въ себѣ никакихъ новѣйшихъ извѣстій изъ Орана; между тѣмъ въ газетѣ Temps напечатано слѣдующее: Герцогъ Орлеанскій послѣдовалъ совѣту предусмотрительности и далъ своему путешествію въ Африку видъ простаго посѣщенія тамошней нашей арміи. Присутствіе его произвело самое лучшее дѣйствіе на войско, которое чувствуетъ потребность утвердиться новыми узами свой союзъ съ опеческою страной.—Герцогъ отправился въ Оранъ въ то самое время, когда Маршалъ Клозель выступилъ въ походъ противъ Арабовъ. — Прибытія корабля, на которомъ онъ возвращается во Францію, ожидаютъ въ Тулонѣ къ 18 му числу. — Въ другихъ газетахъ извѣстіе это отвергается.

Въ этой же газетѣ сказано: Выборъ Президента и Секретарей Палаты Депутатовъ получаетъ въ нынѣшнемъ году большую, чѣмъ прежде важность отъ того положенія, въ какое нѣкоторые изъ Министровъ намѣреваются поставитъ себя въ отношеніи къ этому предмету. — Потому Депутаты, не принадлежащіе къ Министерской партіи, убѣдятся, безъ сомнѣнія въ необходимости прибыть къ самому началу засѣданій. — Палата не должна позволять вовлекать себя въ сугубый обманъ. — Сверхъ того пренія объ адресѣ, которыя послѣдуютъ немедленно за открытіемъ Палаты, необходимо повлекутъ за собою разсмотрѣніе многихъ, важнѣйшихъ вопросовъ внѣшней политики.

Съ нѣкотораго времени замѣчаютъ, что важ-

нѣйшія званія по Гражданскому и военному Управленію предпочтительнѣе отдаются сыновьямъ и родственникамъ высшихъ чиновниковъ. — Эпохъ непопулярности подали оппозиціоннымъ газетамъ поводъ къ самымъ сильнымъ нападеніямъ на Министровъ, допустившихъ возобновленіе одного изъ величайшихъ злоупотребленій прежняго времени.

Ожидаютъ жаркихъ и занимательныхъ преній въ началѣ засѣданій, и особливо при разсмотрѣніи адреса въ отвѣтъ на рѣчь Короля, потому что при этомъ случаѣ, какъ полагаютъ, внѣшняя политика подастъ поводъ къ самымъ шумнымъ совѣщаніямъ. Впрочемъ, оппозиція обнаруживаетъ столь же мало рѣшимости дѣйствовать, какъ и въ прежнія собранія Палаты. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ газеты *Constitutionnel* настоятельно требуютъ, чтобы въ Палатѣ былъ по прежнему образованъ лѣвый центръ, полагая, что это отдѣленіе Палаты снова пріобрѣтетъ такое же вліяніе и такую же власть, какія оно имѣло при прежнемъ правительствѣ, когда однимъ изъ принадлежащихъ къ этой сторонѣ Палаты Депутатовъ произнесено было столь живо принятое Франціею изрѣченіе: *La France est centre gauche*, и когда Г. Ройе-Колларъ, глава и предстатель этой партіи, выбранъ былъ Депутатомъ въ 7 разныхъ Департаментахъ. Газеты оппозиціи болѣе рѣшительно замѣчаютъ противъ этого, что обстоятельства съ тѣхъ поръ совершенно перемѣнились; что смѣшно занимать спорныя позиціи, чтобы сражаться съ врагомъ въ новыхъ отношеніяхъ, и, имѣя дѣло съ единодушнымъ большинствомъ, еще болѣе раздроблять и безъ того уже слабую оппозицію.

Въ последнее время газетны спарались распро-
спранить слухи, что Французское правительство
намѣревается вывести свои войска изъ Анконы; но
сегодня напечатано въ одной Министерской газетѣ
слѣдующее: Главнокомандующій обсерваціоннымъ Кор-
пусомъ, занимающимъ Анкону, возобновилъ на 1856
годъ все контракты на поставки для войска. Но и
не получивъ еще извѣстій объ этомъ, мы были увѣрены,
что разнесшіеся здѣсь слухи о предположеніи уда-
леніи нашего войска съ этого важнаго пункта —
суть не что иное, какъ пустая выдумка.

Издержки процесса Апрельскихъ подсудимыхъ
проспиряются отъ 3 до 4 милліон. франковъ; пакъ
какъ онѣ не могутъ быть внесены пѣми изъ
подсудимыхъ, которые были объявлены виновными,
то Министръ Юстиціи намѣревается испросить у
Палаты въ будущемъ ихъ засѣданіи чрезвычайный
кредитъ на расходы уголовного судопроизводства
текущаго года.

А н г л и я.

Король назначилъ Лордовъ Говика, Пальмерсто-
на и Джона Русселя, Генераль-Лейтенанта Лорда
Спрат-Форда, Г. Спрингъ-Рейса и Сира Дж. Гобгоуза
коммисарами для изысканія средствъ къ уничтоженію
нѣкоторыхъ Департаментовъ, завѣдывающихъ граж-
данскимъ управленіемъ арміи.

The Courier надеется имѣть въ скоромъ
времени возможность извѣстить своихъ читателей,
что посредничество Англій между Франціею и
Соединенными Штатами принято обѣими споро-
нами.

Слышно, что Капитанъ Блечей снова будетъ
оправленъ для открытіи въ Тихомъ морѣ.

Полагають, что нынѣшній Баронъ Лагосъ, бывшій прежде Г. Х. да-Сильва, заступилъ мѣсто Г. Карбонелля въ качествѣ финансоваго Агента Португаліи.

Агентъ Дона Карлоса, Баронъ Габерь оправилиа опять на твердую землю Европы.

— Въ газетѣ the Times напечатано новое письмо ея корреспондента въ Филадельфїи, отъ 23 Ноября. Въ ономъ сказано, что Генераль Джексонъ, по видимому, самъ еще не рѣшился въ разсужденіи того, въ какомъ поинѣ упомянуть ему о Франціи въ своемъ опзывъ Конгрессу; онъ ждетъ извѣстій изъ Европы, чшобъ пошомъ приняты окончательное намѣреніе въ эшомъ запруднительномъ дѣлѣ. Олпозваніе Г. Барпона, о которомъ тогда уже говорили въ Соединенныхъ Штатахъ, корреспондентъ эшомъ считаеиъ не неприязненною мѣрою со стороны Президента, но мѣрою благоразумія, потому, что эшомъ молодой дипломатъ, хотя и обладаеиъ опличными дарованіями и находиися въ важныхъ связяхъ, однако ни по своему воспитанію, ни по приобрьщенной имъ доселѣ опытности, не соопвѣшвѣшсшвуетъ шрудности нынѣшняго положенія. — Къ сожалѣнію, присовокупляеиъ эшомъ корреспондентъ, между Американцами господсшвуетъ мнѣніе, что Французское Правительсштво очень спрашиися войны съ Соединенными Штатами; эшо ослѣпленіе ободряеиъ Президента къ упорсшву въ совершенно пусыхъ условіяхъ эшкеташа, въ разсужденіи которыхъ онъ легко могъ бы уступитъ, безъ всякаго униженія достоинства націи. — Въ заключеніи письма содержится нѣкоторыя извѣстія о предстоящемъ выборѣ Президента Съверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. — Изъ пяти кандидатовъ, Г. Фанъ Бурена, Г. Вайша, Г. Гаррисона, Г. Вебстера и М'Ллена, послѣдній опказался

отъ сонсканія; и мѣсто его, какъ полагали, заступитъ Г. Генри Клей. — Авторъ письма все еще думаетъ, что ни одинъ изъ кандидатовъ не получитъ въ свою пользу надлежащаго большинства до-
 лосовъ, и что, слѣдовательно, рѣшеніе въ выборѣ будетъ предославлено Палатѣ Представителей. — Г. Фанъ-Буренъ имѣлъ досель болѣе всѣхъ другихъ кандидатовъ надежды на успѣхъ, потому что его поддерживаетъ теперешнее правительство всею своею властію.

И с п а н і я .

Въ Мадридѣ ожидаютъ въ скоромъ времени Герцога Фріаса, который (какъ было уже возвѣщено) замѣнитъ Генераломъ Алавой въ званіи Посла въ Парижѣ; онъ намѣревается снова занять мѣсто въ Палатѣ Просересовъ.

Г. Мендисабаль напечаталъ въ Придворной Газетѣ статью, въ которой рѣшительно порицаетъ циркуляръ Иншанданша Арагоніи, наложившаго насильственную контрибуцію на всѣхъ жителей этой Провинціи.

Въ Придворной газетѣ напечатанъ декретъ Королевы отъ 6 Декабря, которымъ во 1-хъ, постановляется, чтобъ Военный Министръ Графъ Альмодавръ немедленно отправился къ Сѣверной арміи, для начертанія тамъ приличнѣйшаго плана кампаніи какъ для этого войска, такъ и для войскъ въ Кастиліи и Арагоніи; во 2-хъ, дается Президенту Министерскаго Совѣта власть принимать всѣ мѣры, которыя онъ признаетъ необходимыми въ отношеніи къ этому предмету, и представлять на усмотрѣніе Королевы только о такихъ, которыя требуютъ немедленнаго разрѣшенія, въ 3-хъ, повелѣвается всемъ вѣдомствамъ не-

медленно исполнять приказанія, какія будутъ дѣлаемы Спашсъ-Секретаремъ Королевы на основаніи сего уполномоченія.

Другимъ декретомъ Королевы, опъ того же числа, завѣдываніе дѣлами Военнаго Министертства, на время отсутствія Графа Альмодавара, поручено Г. Мендисабалю.

Въ одномъ частномъ письмѣ изъ Мадриша (напечатанномъ въ Journal des Debats) сказано: Генералы Альмодаварт и Алава отправились въ Бреліески, гдѣ въ совокупности съ Генералами Кордовой и Эвансомъ намѣреваются начертать планъ нападенія на всѣ непріятельскія линіи. Здѣсь разнеслись столь безразсудные слухи о цѣли этой поѣздки Военнаго Министра, что Придворная Газета нашлась въ необходимости напечатать въ сегодняшнемъ номерѣ своемъ пространное опроверженіе всѣхъ злонамѣренныхъ толковъ и смѣшныхъ предположеній. — Нѣкоторыя Провинціи дѣшительно сноспѣшествуютъ Министертству въ твердомъ его намѣреніи прекратить войну на Сѣверѣ Испаніи; Гренвда и Андалузія особенно опшличаются наприотическимъ рвеніемъ и воинственнымъ духомъ. — Въ полночь пошлютъ во всѣ Провинціи чрезвычайныхъ курьеровъ. — Депеши, которыя они повезутъ, содержатъ въ себѣ начала обширнаго операціоннаго плана, составленнаго Г. Альмодаваромъ и Мендисабалемъ. Въ нихъ заключается приказаніе Генералъ-Капитанамъ отправиться немедленно всѣ войска въ Сѣверныя Провинціи. Изъ донесеній провинціальныхъ Начальствъ Правительству открывається, что къ 12 Января 15,000 войска будутъ совершенно вооружены. Они соберутся въ Саншандерт; кромѣ того будетъ собранъ 15-ти тысячный Корпусъ между Валадолидомъ и Бургосомъ, а другой, 10-ти тысячный, въ Капалоніи.

Депутаціи обѣихъ Палатъ вручили Королевъ - Регентшиѣ адреса Просересовъ и Прокураторовъ. Подлѣ Королевы сидѣлъ Г. Мендисабаль; при этомъ случаѣ присутствовалъ также Г. Рейневаль, который имѣлъ частную аудіенцію у Королевы.

Министерство съ величайшею дѣятельностію занимается законами по Финансовой части, которыхъ предложеніе Палатамъ ожидается всѣми съ нетерпѣніемъ. Хотя намѣренія Министровъ доселѣ никому еще неизвѣсны; однако же нѣкоторыя намеки Министерской газеты Revista произвели уже весьма благопріятное дѣйствіе на денежные обороты на биржѣ.

26-го Декабря.

IV.

М О Д Ы.

On porte au spectacle des palatines ou écharpes de satin, bordées de cygne; puis beaucoup de mantelets ou, pour mieux dire, de grands collets à pointes sur les épaules et par derrière et ayant deux longs pans pointus et terminés par un gland.

— Les manchons sont beaucoup portés, ainsi que les palatines et même on voit force boas qui, pour ne plus être de mode, ne sont cependant pas ridicules.

— De toutes les fourrures la plus recherchée est l'hermine; aussi lui a-t-on fait subir la forme de boa.

Въ театрѣ много носятъ палапиновъ или эшарповъ апласныхъ, обширныхъ лебяжьимъ пухомъ; и множеству маншилий или лучше сказанъ большихъ воровниковъ съ мысками на плечахъ и сзади и съ двумя длинными концами, подвѣскою.

— Муфты въ большомъ употребленіи, также какъ и палапины; даже много видно боа, которыя, хотя уже и не въ модѣ, но еще не смѣшны.

— Изъ всѣхъ мѣховъ самый модный есть горноспасевый; по этому изъ него дѣлають боа.

(Изъ Petit Courier des Dames и Journal des Dames et des Modes,
20 Декабря.)

К О Н Е Ц Ъ Л І І Ч А С Т И.

ОГЛАВЛЕНИЕ ЛП ЧАСТИ.

Стран.

I. ИЗЯЦНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

а) Стихи.

1. Кладь, Русская повесть въ стихахъ (Я. Маслаковца) 5
2. Моей звѣздочкѣ, (соч. П. М.) 161

б) Проза.

1. Странная женишьба 49
2. Актриса 103
3. Геній-хранитель, оперная льшопишь, (Жакоба Библиофила). 151 и 205
4. Машео Фальконе, (соч. Проспера Мериме) . 254
5. Њьсколькo сценъ на морѣ (Н. Соковнина) . 310
6. Демянь Шпилька и его жена, или мой дѣдушка и моя бабушка 361

II. ПУТЕШЕСТВІЯ.

1. Письмо къ Редактору изъ Амстердама (Т-м е-а). 18
2. Канарійскіе острова (изъ Всеобщаго Путешествія соч. Дюмонъ-Дюрвиля) 61 и 219
3. Мадагаскаръ (тоже) 165 и 219

III. ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. О морской лишературѣ (Леона Гозлана) . 274 и 325

IV. ПРАВЫ.

1. Обычай Ишонкаго Коллегіума 374

V. ПОЛИТИКА.

1. Обзорніе новѣйшихъ происшествій 35, 90, 138,
196, 243, 294, 846 и 391.

VI. МОДЫ, (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ)
48, 102, 149, 202, 252, 308, 359 и 404.

